

Секция: Исторические науки

Нестерова Ирина Евгеньевна

кандидат политических наук,

старший преподаватель кафедры мировой политики

Факультета международных отношений

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКИ НИЛ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Практически все трансграничные реки имеют международный статус и при их использовании, навигационном или ненавигационном, неизбежно возникает необходимость в договорах между государствами бассейна реки по различным проблемам, затрагивающих интересы более чем одной из сторон. Однако Нил в этом отношении был долго, своего рода, исключением.

До начала XX века единственным государством нильского бассейна, которое на регулярной основе использовал воды Нила, был Египет, который рассматривал Нил в качестве своей законной, столетиями принадлежащей собственности. Права Египта на использование вод Нила были почти что монопольными, при этом они поддерживались Великобританией, которая с 1881 по 1952 гг. фактически чувствовала себя в Египте хозяйкой.

Таким образом, вопрос о разделе вод Нила между прибрежными государствами и территориями бассейна Нила даже не поднимался. Тем более что большинство других стран нильского бассейна являлись в то время либо частями Британской колониальной империи, либо входили в орбиту влияния Лондона.

На рубеже XIX – XX вв. в Каире, под эгидой британского колониального владычества, появился на свет грандиозный проект контроля и регулирования вод всего нильского бассейна. В интересах, прежде всего, конечно же, Египта. Иными словами, это был типично глобалистский проект, разработанный в кабинетах самой могущественной колониальной державы того времени.

Этот проект под названием «Водоохранилище столетия» был, пожалуй, самой первой и в то же время самой грандиозной попыткой комплексного решения проблемы круглогодичного обеспечения водой стран по нижнему течению Нила. А потому, вполне логично, что эта программа, впервые появившаяся на свет в самом начале прошлого века, возникла именно в Египте, в недрах египетского министерства ирригации и общественных работ, которым руководили в то время англичане [1, р. 36].

Неудивительно и то, что эта программа родилась именно в британских головах. Дело в том, что именно хлопчатобумажные фабрики, которым принадлежала тогда значительная доля мирового рынка текстиля, были в первую очередь заинтересованы в бесперебойных и возрастающих поставках сырья из Египта и Судана. Более того, значительная часть хлопковых плантаций в Египте и Судане принадлежала англичанам или их египетским компаньонам.

К концу XIX века сложились и необходимые политические предпосылки: большая часть территорий, относящихся к Нильскому бассейну, находила тогда, как уже было отмечено, под прямым или косвенным контролем англичан. Без этих условий появление широкомасштабной нильской программы было бы невозможным.

В общих чертах, программа «Водоохранилище столетия» была призвана контролировать сток Нила, т.е. удерживать плотинами, отвести каналами, сохранить в водоохранилищах как можно большую часть

паводковых вод Нила, чтобы затем использовать их в сезон низкого стока или во время периодических засух для обеспечения круглогодичной ирригации египетских и, отчасти, суданских плантаций хлопка.

Следует отметить, что эта идея далеко не нова. Создать круглогодичную систему орошения пытались в Египте еще в первой трети XIX века при Мухаммеде Али (1805 – 1849). Будучи далеко несовершенной, она охватывала, да и то далеко не полностью, лишь нижнее течение Нила и была не в состоянии удержать всю избыточную воду, приходившую в Египет в период паводка. В результате около 58% речного стока впустую уходило в Средиземное море [1, р. 45-47].

Эта система также не могла справиться с особо мощными наводнениями, случавшимися на Ниле примерно раз в 11 лет и приносившими катастрофические разрушения и огромный ущерб сельскохозяйственным угодьям. При всем при этом, она успешно работала во время «штатных» наводнений, обеспечивая египетское сельское хозяйство водой в сезон. При низком паводке, а также в засушливые годы количество запасенной воды во временных водохранилищах, сооружаемых путем возведения запруд, оказывалось недостаточным, и многие плантации оставались недоорошенными. Во время большого паводка их заливало водой с излишком, что также приводило к неурожаю. Таким образом, землевладелец в Египте постоянно находился в заложниках у великой реки.

Поэтому грандиозная идея «приручить» Нил стала объектом особого внимания со стороны британского правительства вскоре после того как Англия в 80-е годы XIX века оккупировала Египет и поставила его под свой полный политический и экономический контроль.

В своем развитии проект «Водоохранилища столетия» прошел два этапа.

На первом этапе, с начала и до середины XX века, она действительно охватывала весь Нильский бассейн, рассматривая его как единое целое, и предусматривала реализацию большого числа масштабных гидротехнических проектов в ряде государств бассейна Нила.

При этом следует еще раз подчеркнуть, что главными бенефициантами программы должны были стать Египет и Судан, которые по замыслу, получили бы основные преимущества от реализации разрабатываемых проектов по регулированию стока реки.

Второй этап программы, а лучше сказать ее новая версия начался в 1950-е гг. Ее повторный запуск носил вынужденный характер и был своего рода реакцией на происходившие тогда кардинальные геополитические изменения, которые в частности были связаны с появлением на карте африканского континента новых независимых государств. Стремительный процесс деколонизации Африки, начавшийся с середины XX века, заставил существенно пересмотреть первоначальную программу, которая, тем не менее, осталась весьма амбициозной. Каир по-прежнему был заинтересован в ее реализации, хотя ему и пришлось ограничиться территорией всего двух стран – Египта и Судана.

Несмотря на то, что программа создания «Водоохранилища столетия» во многом осталась нереализованной, стоит чуть более подробно остановиться на ней, причем именно на первой ее версии, разработанной в 1904 году. Ее появления связано с именем тогдашнего управляющего министерством ирригации и общественных работ Уильяма Гастина (William Gastin).

Примечательно, что ни в советской, ни в новейшей российской африканистике о ней практически ничего не писали. Между тем, Советский Союз оказался непосредственно вовлечен в реализацию одного из ключевых проектов в рамках этой многоэтапной программы. Причем СССР действовал тогда, руководствуясь политическими и

идеологическими соображениями в пользу только одного из принильских государств, а именно Египта. Речь идет о строительстве высотной Асуанской плотины, которая до сих пор является самым крупным из действующих гидротехнических сооружений на реке Нил.

Уже в первой половине XIX века ориентация сельского хозяйства Египта преимущественно на выращивание хлопка, а также быстрый рост его населения диктовали постоянную растущую потребность в снабжении водой. Дополнительные объемы воды Египет рассчитывал получить, взяв под свой контроль верховья Нила.

Во внешней политике Египта эта цель во второй половине XIX века стала одной из приоритетных. Именно она лежала в основе военных экспедиций египтян, которых правительство хедива (*Прим. авт.* Хедив — титул вице-султана Египта, существовавший в период зависимости Египта от Турции (1867—1914)), не без содействия англичан, направляло в страны верхнего течения Нила – Судан и Эфиопию. К 1875 году территория почти всего современного Судана была под контролем египтян (за исключением Дарфура, формально сохранявшего автономию до 1916 года). Однако две военные экспедиции египтян в Эфиопию, проведенные в те же годы (1875-1876), когда они, по словам эфиопского историка Бахру Зауде, попытались взять под свой контроль истоки и долину Голубого Нила, окончились для них сокрушительными поражениями от эфиопских войск в сражениях при Гундете (ноябрь 1875) и Гуре (март 1876) [2, р. 50].

Частичной компенсацией Каиру за неудачную попытку взять под свой контроль истоки Голубого Нила стало заключение в 1902 году англо-эфиопского договора о делимитации границ между Эфиопией и англо-египетским Суданом, по которому Лондон вынудил Менелика II – императора Эфиопии – уступить территории, непосредственно примыкавшие к правому берегу Белого Нила, занятые эфиопскими войсками в 1897 – 1899 гг. в результате успешных походов.

Примечательно, что уже с конца XIX – начала XX вв. в Египте активно разрабатывались планы строительства крупных гидротехнических сооружений по всему бассейну Нила, основным предназначением которых должно было стать максимально эффективное регулирование Нильского стока. А поскольку большая часть Нильского бассейна находилась под британским правлением, концепция Нильского бассейна, как единого политического и экономического целого, вплоть до середины XX века доминировала и определяла все нильские проекты Великобритании и Египта.

В подобной тактике была своя логика. У египтян в то время не было серьезных оснований опасаться, что страны, расположенные выше по течению Нила, смогут помешать их планам. Ведь большинство этих стран были английскими колониями, а крайне отсталая тогда феодальная Эфиопия не имела ни экономических возможностей, ни серьезных политических мотивов претендовать на воды великой реки.

Впрочем, когда Судан в 1920-е гг., с подачи Лондона, стал активно развивать на своей территории хлопководство и выступил в качестве еще одного крупного потребителя вод Нила, это вызвало серьезную обеспокоенность со стороны Египта. Однако надежду Египту внушало убеждение в том, что Судан – лишь его экономический придаток и выгоды обеих стран можно объединить, достигнув тем самым компромисса. Более того, единство Судана и Египта вплоть до египетской революции 1952 года обеспечивалось политическим и государственным единством двух стран под одним флагом и управлением египетского короля.

Важным элементом плана У. Гастина, положенного в основу проекта «Водоохранилища столетия» было предложение превратить озеро Альберт в постоянное водохранилище с регулируемым искусственной дамбой стоком. Затем Гастин предложил углубить русло и укрепить берега Бахр-эль-Зарафа, одного из рукавов Нила на которые распадается река в районе

Сэдд, чтобы создать на его основе искусственный канал, который бы позволил ускорить прохождение воды через этот обширный заболоченный регион и сократить ее потери [1, p. 222].

Он также предложил увеличить емкость водохранилища, образованного первой Асуанской плотиной, построенной в 1902 году, нарастив высоту ее дамбы, а также использовать впадину Вади-Райан для отвода туда избыточной воды, проходящей через Асуан во время половодья для того, чтобы впоследствии использовать в сезон «низкой воды». Судану же Гастин считал вполне достаточным оставить право использовать по своему усмотрению паводковые воды Голубого Нила [3, p. 124].

М. Макдональд, сменивший У. Гастина на посту главы египетского министерства ирригации, предложил в 1920 году обновленный план, который предусматривал строительство дополнительных плотин и сезонных водохранилищ: в районе Сеннара на Голубом Ниле, в Гебель-Аулии на Белом Ниле, в 45 км к югу от Хартума и дамбу у Наг-Хаммади на Большом Ниле в 310 км к северу от Асуана [3, p. 125].

Как и его предшественник, М. Макдональд предлагал проложить канал через регион Сэдд, а кроме того превратить в многолетнее водохранилище не только озеро Альберт, но и озеро Тана, находящееся на территории Эфиопии.

Стоит отметить, что почти все гидротехнические сооружения в Судане (дамбы, запруды, сезонные водохранилища), предусмотренные планом Макдональда, были с тех пор построены. Что же касается проекта создания водохранилища на озере Тана, к которому англичане и египтяне пытались приступить дважды, в 1925 и 1935 гг., он потерпел неудачу из-за категорического несогласия с ним правительства Хайле Селассие I [4].

В итоговом варианте программа «Водоохранилища столетия» оформилась только к 1946 году. 1946 год ознаменовал собой пик

британского могущества в Северной и Восточной Африке. После окончания Второй мировой войны Англия, помимо собственной британской Восточной Африки, взяла под свой контроль бывшие итальянские колонии – Эритрею, Сомали, а также значительную часть Эфиопии, освобожденной от итальянцев еще в 1941 году. Таким образом, впервые в истории Африки практически все страны Нильского бассейна в 1946 году оказались под прямым или косвенным военно-политическим контролем Лондона [5, p. 238-240].

Как уже было отмечено, в основу программы «Водохранилища столетия» были заложены идеи из доклада подготовленного египетским Министерством ирригации и общественных работ. Этот доклад под названием «Будущее вод Нила и их сохранение» основывался на обширных данных, собранных в результате многолетних исследований, проведенных по всему протяжению реки.

Предложенный Каиром план регулирования вод Нила представлял собой программу строительства целой серии сложнейших инженерных сооружений в восьми африканских государствах: Судане, Эфиопии, Уганде, Танзании, Кении, Бельгийском Конго, Руанде и Бурунди. В 1949 году он был окончательно одобрен кабинетом министров Египта в качестве составной части национальной стратегии [1, p. 223].

Считалось, что эта программа принесет выгоды всем странам бассейна. Земледельцам Судана она должна была дать воду для реализации масштабных ирригационных проектов в сельском хозяйстве. Другим странам – позволила бы задействовать мощный гидроэнергетический потенциал Нила и расширить культивируемые площади. Впрочем, помимо Египта, ирригационное земледелие в каких-то значимых масштабах применялось лишь в Судане. В остальных же странах верхнего Нила его водные ресурсы почти не использовались.

Реализация проекта «Водохранилища столетия» была разделена на несколько этапов, каждый из которых включал в себя ряд проектов. Основным замыслом плана, как уже было сказано, являлось стремление наладить использование существующих природных озер, своего рода постоянных природных водохранилищ, в качестве регулируемых водохранилищ. Экваториальные озера Уганды подходили для этих целей превосходно, поскольку объем испарений с их поверхности примерно уравнивается выпадающими дождями.

Начать реализацию программы планировалось с создания водохранилищ на базе озер Виктория-Ньянза, Альберт и Эдуард. Затем предполагалось создать круглогодичное регулируемое водохранилище из эфиопского озера Тана, после чего должна была наступить очередь канала через болота южного Судана. На завершающем этапе планировалось реализовать проекты по сокращению потерь воды в бассейнах рек Собат и Бахр-эль-Газаль [1, р. 224-225].

Если период середины 1940-х гг. был пиком британского могущества и влияния в Северной и Восточной Африке, то с течением времени начался его стремительный спад. Британия утрачивала статус великой державы, а ее колонии и полукolonии стали стремительно получать независимость. И первым в их числе оказался Египет, где в 1952 году развернулась национально-освободительная революция. Это, в свою очередь, не могло не отразиться на программе «Водохранилища столетия», которую пришлось существенно откорректировать.

Затем, в 1956 году независимость получил Судан, а еще через несколько лет - практически все британские колонии в Восточной Африке. В условиях новых геополитических реалий прежняя программа неизбежно должна была столкнуться с политическими и экономическими сложностями. И хотя Каир по-прежнему был заинтересован в ее реализации, глобальную программу контроля над всеми водными

ресурсами Нильского бассейна пришлось свернуть, ограничившись территорией Египта и Судана.

К тому времени египетские офицеры, совершившие революцию 1952 года, быстро осознали новую политическую ситуацию и стали искать альтернативу, которая обеспечивала бы их страну водой, необходимой для нужд сельского хозяйства и потребностей быстрорастущего населения. Именно поэтому они с большим интересом отнеслись к проекту инженера Адриана Даниноса, египтянина греческого происхождения, предложившего построить одну высотную плотину южнее Асуана, которая должна была «запереть» весь паводок Нила и создать гигантское водохранилище с запасом воды на несколько лет [6, р. 239].

Адриан Данинос на протяжении многих лет выступал за максимально полное использование вод Нила и за дополнение старой Асуанской плотины после очередного ее повышения в 1912 году мощной гидроэлектростанцией. В 1948 году Данинос выступил с обширным докладом в Институте Египта, в котором он в общих чертах изложил свои идеи. В начале своего выступления он процитировал отрывок из воспоминаний Наполеона, записанных секретарем императора уже на острове Святой Елены: *«Если бы я правил этой страной (Египтом), я бы ни одной капле воды не дал бы уйти в море»* [1, р. 230].

Видимо эта цитата из воспоминаний Наполеона весьма впечатлила офицеров будущего Революционного Совета. Они вспомнили о проекте А. Даниноса когда через четыре года пришли к власти.

О его проекте вспомнили, несмотря на то, что в политической жизни Египта начался очень непростой период, вместивший в себя немало судьбоносных событий, в числе которых национализация революционным правительством в 1956 году Суэцкого канала и англо-франко-израильская интервенция, последовавшая за этой национализацией. Предпринимая ее,

Лондон, Париж и Тель-Авив попытались вернуть себе контроль над каналом, свергнув правительство Насера.

Несмотря на то, что из-за решительной позиции СССР и отрицательной реакции США интервенция провалилась, Каир лишился финансовой поддержки со стороны Запада, а главное – было аннулировано соглашение о выделении ему кредитов Всемирного банка на сооружение высотной Асуанской плотины. Естественно, планы по ее строительству пришлось заморозить. Только подписанное в декабре 1958 года соглашение между Египтом и Советским Союзом, предоставлявшее Египту заем в 400 млн. руб., позволило Каиру вернуться к этому чрезвычайно важному для него проекту.

Советские специалисты внесли существенные коррективы в первоначальный проект высотной плотины, подготовленный немецкой фирмой «Хохтиф и Дортмунд», и в мае 1959 года представили свой проект, который, среди прочего, предусматривал некоторое изменение местоположение плотины и сокращение ее протяженности. Кроме того, вместо западной, было предложено использовать в процессе строительства хорошо себя зарекомендовавшую себя советскую технику [1, р. 231].

Нельзя не сказать, что проект «Водохранилища столетия» сыграла важную роль в формировании и дальнейшем развитии национальных концепций использования водных ресурсов Нила, прежде всего, египетской и, отчасти, суданской.

Несомненным отзвуком этого грандиозного по масштабам плана, а по существу, его составными элементами, стали, помимо Асуанской плотины, такие проекты как успешно осуществленный проект строительства высотной дамбы и ГЭС Оуэн Фоллз в Уганде, проект сооружения водохранилища на озере Тана (оставшийся нереализованным), проект сооружения канала через область Сэдд (Джонгли-канал, построенный лишь частично), а также проект создания системы суданских

дамб и водохранилищ (временных и постоянных), который реализован почти полностью.

Опыт этой программы важен еще и тем, что если страны Нильского бассейна в сегодняшних изменившихся геополитических условиях африканского континента сумеют выработать некий единый подход к освоению ресурсов Нила и приступить к реализации совместных инженерных и гидроэнергетических сооружений на великой реке, то не исключено, что к некоторым идеям проекта «Водоохранилища столетия» они еще могут вернуться. Конечно с учетом допущенных ранее ошибок и новым пониманием роли экологии для всего мирового сообщества.

Литература

1. Rushdy Said. The River Nile: Geology, Hydrology and Utilization. Pergamon Press, Oxford – New York – Seoul – Tokyo, 1999. p. 231.
2. Bahru Zewde. A History of Modern Ethiopia. 1855-1974. Addis Ababa, 1992, p. 50.
3. Waterbury J. Hydropolitics of the Nile Valley. Syracuse University Press. 1979. p. 124.
4. Соглашение между Египтом и Суданом о строительстве водохранилища на озере Тана (20 мая 1935 г.).
5. Gebre Tsadik Degefu. The Nile. Historical, Legal and Development Perspectives. N.Y., 2003. p. 238-240.
6. Abel Alier. South Sudan: Too Many Agreements Dishonored. Khartoum. 2003, p. 239.